

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бедрина, Е.Б. Пенсионная реформа в России: проблемы реализации и тенденции // Human Progress. 2022. Том 8, Вып. 3. С. 2. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_3/Bedrina.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.183.2. EDN TEMEGY.

УДК 331.53

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Бедрина Елена Борисовна

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Институт экономики УрО РАН

bedrina.e.b.@uies.ru
29, ул. Московская,
г. Екатеринбург, Россия, 620014
+7 (922) 105-59-65

Аннотация. Пенсионная реформа в России актуализирует научные исследования российского рынка труда в возрастном разрезе. Традиционная сверхзанятость лиц старших возрастов, высокая доля льготников, имеющих право на ранний выход не пенсию, ярко выраженная демографическая динамика и распространение дискриминационных практик являются факторами, оказывающими существенное влияние на эффективность проводимой в России пенсионной реформы. В этих условиях актуализируется попытка на основе доступной статистической и социологической информации качественно и количественно оценить особенности проведения пенсионной реформы в России, выявить основные проблемы и тенденции. Информационной базой исследования служат данные официальной статистики о занятости населения в возрастном разрезе, в том числе, по видам экономической деятельности, а также информация, содержащаяся в социологических исследованиях, проводимых в регионах России. В первой части исследования анализируется мировой опыт проведения пенсионной реформы, во-второй – влияние пенсионной реформы, проводимой в России, на занятость населения старших возрастов, в третьей – сложившаяся структура занятости по экономическим видам деятельности в возрастном разрезе. Анализ позволил выявить незначительный прирост занятости на рынке труда в результате проведения пенсионной реформы, а также наличие дискриминации лиц старших возрастов на российском рынке труда, выразившейся в поляризации занятости по видам экономической деятельности в возрастном разрезе.

Ключевые слова: пенсионная реформа; рынок труда; занятость населения; структура занятости; лица старших возрастов.

JEL коды: J26; J71.

Введение

В 2018 году в России принята пенсионная реформа, поэтапно повышающая возраст выхода на пенсию от 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин¹. Завершение реформы должно произойти в 2028 году. Основной причиной проведения пенсионной реформы явились демографические изменения в структуре населения, а именно: увеличение доли лиц старших возрастов в связи с ростом продолжительности жизни населения и снижением рождаемости. Кроме того, проведение пенсионной реформы подстегнул дефицит ресурсов Пенсионного фонда России, возникший на фоне желаяния и необходимости повышения размера пенсионных выплат. Однако, принятие пенсионной реформы форсировалось, а проблемы реализации были недостаточно изучены.

На фоне этого возникает желание научного осмысления изменений, проходящих на российском рынке труда в результате проводимой в стране пенсионной реформы. Появление первых эмпирических данных, позволяющих качественно и количественно оценить начало ее проведения, выявить проблемы и тенденции, а также рассмотреть особенности адаптации различных слоев населения к изменениям в пенсионном законодательстве и реакцию рынка труда на это актуализировало обращение к данной теме исследования.

Целью исследования является попытка на основе доступной статистической и социологической информации оценить особенности проведения пенсионной реформы в России, выявить основные проблемы и тенденции.

1. Опыт проведения пенсионной реформы

Россия – не первая страна, которая проводит пенсионную реформу. Старение населения, создающее проблемы в финансировании пенсионных фондов, подтолкнуло правительства многих стран к проведению непопулярных пенсионных реформ, целью которых является увеличение численности занятых за счет лиц старших возрастов. В начале XXI века реорганизацию пенсионной системы в сторону повышения пенсионного возраста провели Аргентина, Португалия, Польша, Венгрия, Словакия, Чехия, Латвия и многие другие страны. Данные изменения затронули интересы большей части населения, вызвали бурные дискуссии и протестные движения.

В научной литературе рассмотрены различные аспекты проведения пенсионной

---

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» / Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 20.07.2021).

реформы и ее последствия. Обзор научной литературы, оценивающий эффективность пенсионных реформ, проводимых в различных странах, подтвердил, что в большинстве случаев преследуемые цели были достигнуты – пенсионные реформы действительно смогли повысить участие в рабочей силе лиц старших возрастов [1]. Хотя, как показывают некоторые исследования, в Европе население предпочитает уходить с рынка труда до наступления пенсионного возраста [2; 3; 4]. Этому способствует наличие стабильного заработка в предыдущие годы и создание «подушки финансовой безопасности». Как пишет Дж. Радл, «Поздний выход на пенсию связан только с бюджетными ограничениями» [5, p. 758].

Кроме того, на желание «задержаться» на рынке труда оказывает влияние характер занятости. Как показывает опыт зарубежных стран на рынке труда чаще всего остаются работать лица старших возрастов с высоким бэкграундом [6]. Лица старших возрастов с низкой квалификацией не могут конкурировать на рынке труда с более молодыми работниками, они часто подвергаются дискриминации при приеме на работу и подписании контракта, а также в процессе занятости.

2. Изменение численности рабочей силы в России: подведение предварительных итогов

Одним из аргументов в пользу проведения пенсионной реформы в России был факт «сверхзанятости» пенсионеров, не желающих уходить с рынка труда, по крайней мере в первые пять лет после выхода на пенсию [7]. Действительно, по данным официальной статистики на протяжении длительного времени в России сохранялась высокая занятость лиц старших возрастов, причем с ростом продолжительности жизни населения их доля увеличивалась. Данная тенденция сохранялась до 2016 года. В 2017 году на занятость лиц старших возрастов повлиял Закон об отмене индексации пенсий работающим пенсионерам², вступивший в силу в 2016 году и сделавший невыгодным труд частично занятых и низкооплачиваемых пенсионеров. В результате некоторые из них уволились и покинули рынок труда, особенно ярко эта тенденция проявилась в северных регионах России [8]. В результате, в России в 2017 году занятость мужчин пенсионного возраста сократилась на 0,1%, женщин на 0,4%.

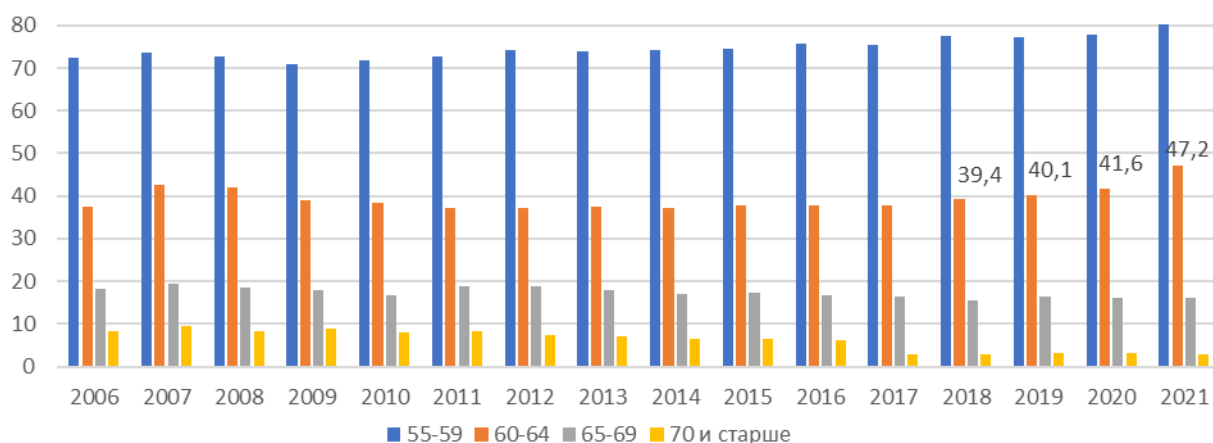
Затем тенденция роста занятости лиц старших возрастов возобновилась. Реализация пенсионной реформы в 2019-2021 годах вывела на рынок труда дополнительно небольшую

---

² О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий: Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ. / Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=191264;req=doc#oaKVYeSg8aEGou0o> (дата обращения: 20.07.2021)

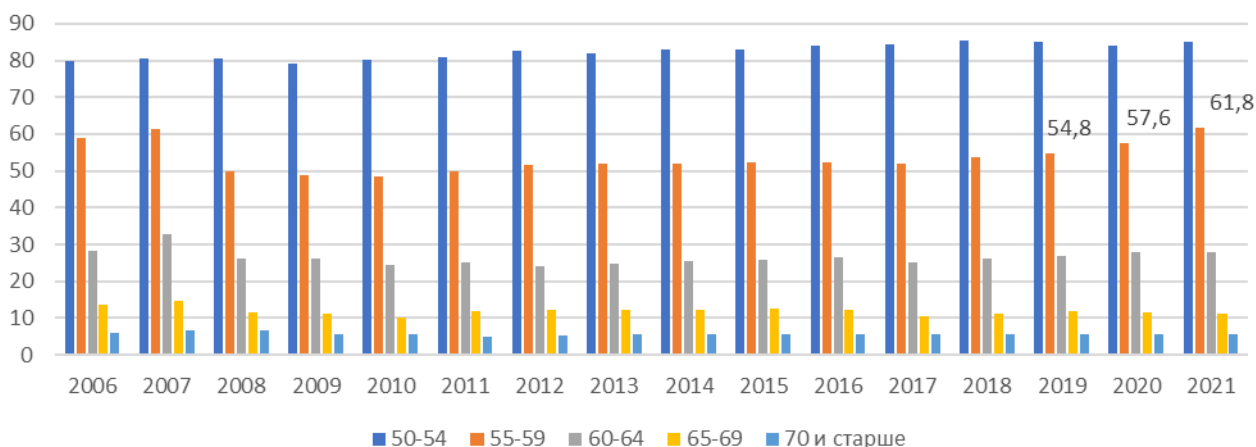
часть населения. Однако, необходимо отметить, что помимо повышения пенсионного возраста, на рост занятости лиц старших возрастов оказывают влияния и демографические волны, которые имеют в России ярко выраженную специфику. В результате с 2006 года по 2018 год доля занятых мужчин в возрасте 60-64 лет составила в среднем около 39 %, в 2019, 2020 и 2021 годах их доля увеличилась на 0,7%, 1,5% и 5,6% соответственно (рис. 1).

Рис. 1: Уровень занятости мужчин старших возрастов в России с 2006 по 2021 гг., в %³

За этот же период доля занятых женщин в возрасте от 55 до 59 лет в среднем составила 51%, а в 2019, 2020 и 2021 годах их доля увеличилась на 1,2%, 2,8% и 4,2% соответственно (рис. 2).

Рис. 2: Уровень занятости рабочей силы и женщин старших возрастов в России с 2006 по 2021 гг., в %⁴

³ Составлено автором по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. / Росстат. □ М. 2020. 31 с.

⁴ Составлено автором по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. / Росстат. □ М. 2022. 30 с.

Таким образом, в 2021 году доля занятых мужчин в возрасте от 60 до 64 лет составила 47,2% от их численности, а доля занятых женщин в возрасте от 55 до 59 лет – 61,8% от их численности. Почему же не произошёл радикальный рост занятости населения старших возрастов в результате проводимой пенсионной реформы? Причина этому кроется в ряде обстоятельств: во-первых, в так называемой «сверхзанятости» пенсионеров, существовавшей еще до начала реформы; во-вторых, в наличии большой группы лиц, имеющих право на более ранний выход на пенсию [9]; в-третьих, в неудовлетворительном здоровье россиян старших возрастов [10; 11; 12]. Подтверждением последнему аргументу могут служить данные выборочного обследования населения, проведенного в 2019 и 2020 годах, в соответствии с которыми свое состояние здоровья как плохое оценили 6,9% и 9,4% населения соответственно⁵.

Кроме того, можно констатировать, что «сверхзанятость» пенсионеров в России носит вынужденный характер, так как ее основная причина, как показывают различные социологические исследования, – это низкий уровень доходов населения, в том числе и в связи с низким уровнем пенсионного обеспечения [13; 14; 15; 16], а фактором ухода с рынка труда в большинстве случаев является здоровье [13].

Важно заметить, что среди лиц, достигших пенсионного возраста и продолжающих трудиться на своих рабочих местах, в большей мере представлены работники с высшим образованием. В тоже время лица старшего возраста, имеющие среднее и средне-специальное образование, чаще вынуждены менять свою занятость или уходить с рынка труда [17; 18]. Данный вывод подтвердили и результаты социологического исследования, проведенного в Кировской области: после достижения пенсионного возраста лица, имеющие низкий уровень образования, переходили на менее квалифицированную работу, трудоустраиваясь вахтерами, уборщиками, гардеробщиками. Часто мужчины переходили на те вакансии, которые традиционно считались женскими [13, с. 21]. Это также объясняет и тот факт, что в худшем положении оказываются женщины пожилого возраста, так как именно они чаще занимаются непрестижной работой [19, с. 24]. Лица старших возрастов чаще всего выталкиваются с частных предприятий и переходят в бюджетную сферу [20, с. 54], где уровень оплаты труда ниже.

3. Структура вакансий на российском рынке труда

Анализ данных официальной статистики за 2021 год показывает, что средний возраст работников в России составил 41,8 лет. Более старшее население занято преимущественно в

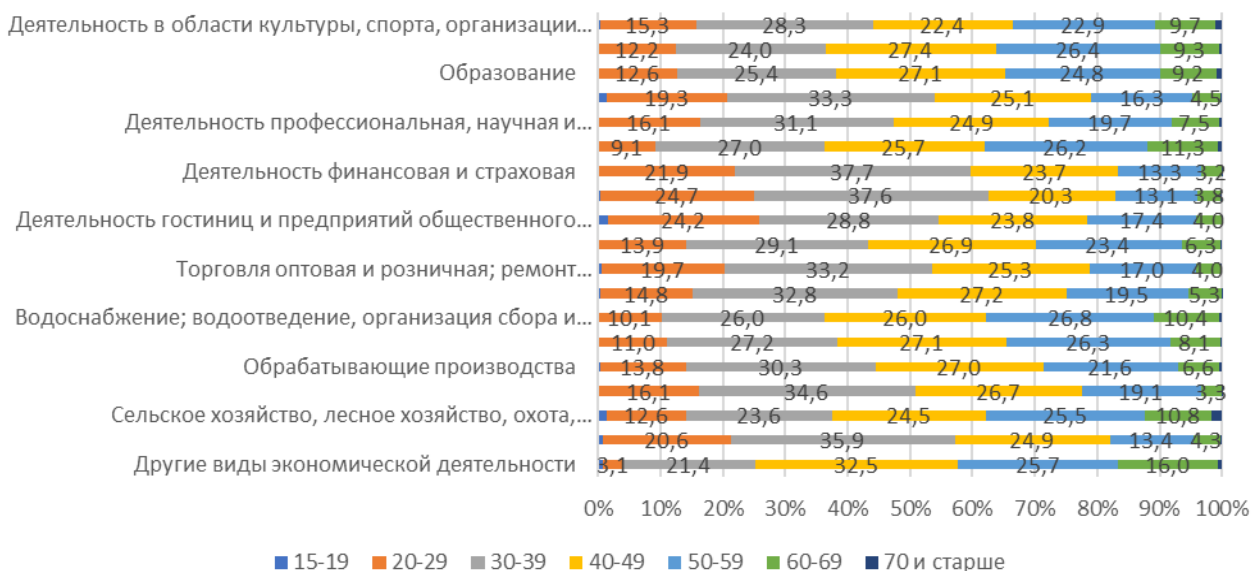
---

⁵ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения — 2020 / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR20/PublishSite_2020/index.html (дата обращения 15.03.2021).

видах деятельности, где преобладают предприятия и учреждения бюджетной сферы, а также в отраслях-аутсайдерах по уровню оплаты труда. В частности, в 2021 году в сфере ЖКХ средний возраст составил 44,6 лет⁶, в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве, а также в здравоохранении и социальных услугах – 44,3 года, в образовании – 44 года. В тоже время в наиболее престижных отраслях с высоким уровнем оплаты труда средний возраст занятых оказался наиболее молодым, а именно, в сфере финансов и страхования – 38,4 года; в сфере информации и связи – 37,9 лет.⁷

Как видно из рисунка 3, доля занятых лиц старших возрастов (от 50 и выше) значительна в таких видах экономической деятельности, как деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 38,1%; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 37,9%; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 37,7%; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 36,2%; образование – 34,8%; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 34,6%. В то же время в сферах деятельности в области информации и связи, а также в финансовой и страховой деятельности их доля составляет всего 17,1% и 16,6% соответственно.

Рис. 3: Структура занятости по возвратным группам и видам экономической деятельности в 2021 г.⁸

⁶ В сферу ЖКХ мы отнесли деятельность: водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

⁷ Составлено автором по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. / Росстат. М. 2022. 51 с.

⁸ Составлено автором по: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. / Росстат. М. 2022. 55 с.

Данный анализ позволяет сделать вывод о наличии возрастной дискриминации и вытеснении лиц старших возрастов из наиболее динамичных и высокодоходных сфер занятости. Кроме того, оставаясь работать на прежнем предприятии, лица старших возрастов часто переходят на менее квалифицированную работу с меньшей интенсивностью и ответственностью. Этот факт имеет достаточно понятное объяснение физиологическим состоянием человека, у которого со временем накапливается усталость, ухудшается внимание, память и пр.

Заключение

Как показало исследование, пенсионная реформа, проводимая в России, позволила увеличить занятость населения за счет вывода на рынок труда определенной части лиц старших возрастов, однако прирост занятости, как среди мужчин, так и среди женщин, оказался незначительным в силу наличия российской специфики.

Другой проблемой, выявленной в результате анализа практики проведения пенсионной реформы в России, является усиление возрастной поляризации в сферах экономической деятельности. В частности, рост доли лиц старших возрастов в наименее престижных и низкооплачиваемых видах деятельности и сокращение в наиболее престижных и высокооплачиваемых, что подтвердило утверждение о низкой конкурентоспособности на российском рынке труда данной категории лиц и наличии дискриминационных практик по отношению к лицам старших возрастов.

Данное исследование высветило проблемы проведения пенсионной реформы в России и тенденции в ее реализации, а также высветило ряд проблем проведения пенсионной реформы. В связи с имеющимися проблемами, связанными с проведением пенсионной реформы, требуется проведение регулярного мониторинга, по крайней мере, в регионах России со значительной долей лиц старших возрастов, а также разработка мер дополнительной поддержки лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Подобные меры могут быть разработаны и приняты на региональном уровне.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2021-2023 гг.

Литература

1. Pilipiec, P.; Groot, W.; Pavlova, M. The Effect of an Increase of the Retirement Age on the Health, Well-Being, and Labor Force Participation of Older Workers: a Systematic Literature

- Review // Journal of Population Ageing. 2021. Том 14. С.: 271-315. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12062-020-09280-9>.
2. Esser, I. Continued work or retirement? Preferred exit-age in Western European countries? Working Paper, Institute for Future Studies, Stockholm, Sweden. 2005. 45 с.
3. Hofäcker, D. In line or at odds with active ageing policies? Exploring patterns of retirement preferences in Europe // Ageing & Society. 2015. Том 35 (7). С.: 1529-1556. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X1400035X>.
4. Jansen, A. Work-retirement cultures: a further piece of the puzzle to explain differences in the labour market participation of older people in Europe? // Ageing & Society. 2018. Том 38 (8). С.:1527-1555. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X17000125>.
5. Radl, J. Too old to work, or too young to retire? The pervasiveness of age norms in Western Europe Work // Employment and Society. 2012. Том 26 (5). С.: 755-771. DOI: [10.1177/0950017012451644](https://doi.org/10.1177/0950017012451644).
6. Bosch, G.; Schief, S. Older employees in Europe between ‘work line’ and early retirement Transfer: European // Review of Labour and Research. 2007. Том 13 (4). С.: 575-593. DOI: <https://doi.org/10.1177/102425890701300405>.
7. Иванова, М.А.; Балаев, А.И.; Гурвич, Е.Т. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // Вопросы экономики. 2017. № 3. С.: 22-39.
8. Попова, Л.А.; Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Том 13. № 2. С.: 143-156. DOI: [10.15838/esc.2020.2.68.9](https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.9).
9. Соловьев, А.К. Проблемы реформирования государственного управления пенсионной системы России (задачи на бюджетный период 2019-2024) / в сборнике: Формирование современной модели государственного управления: перспективы и вызовы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием / Ответственный редактор Н. П. Носова. Тюмень: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права, BRICS LAW JOURNAL. 2019. С.: 24-26.
10. Аганбегян, А.Г. О продолжительности здоровой жизни в пенсионном возрасте // ЭКО. 2015. № 9. С.: 144-157. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-9-144-157>.
11. Доброхлеб, В.Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России // Народонаселение. 2020. Том 23. № 2. С.: 5-13. DOI: [10.19181/population.2020.23.2.1](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.2.1).
12. Лукичѳв, П.М. Занятость работников старших возрастов: ресурс или ноша? // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Том 28. № 5. С.: 641-646.

13. Бушкова-Шиклина, Э.В.; Старикова, М.М. Пенсия: что дальше? К проблеме занятости пенсионеров и повышения пенсионного возраста // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С.: 19-24.
14. Петрова, Ж.В. Дискриминационные практики пенсионеров по возрасту в профессионально-трудовой сфере как проблема социально-экономической политики государства: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2013. № 4 (69). С.: 23-32.
15. Абазиева, К.Г.; Долбина, С.В. Гендерный разрыв в пенсионном возрасте: причины и последствия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 1 (179). С.: 53-61.
16. Соловьев, А.К. Анализ уровня бедности пенсионеров: региональные аспекты // Финансовые исследования. 2017. № 1 (54). С.: 83-95.
17. Риет, К.Г. Влияние изменений в пенсионном законодательстве на развитие рынка труда в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Том 15. № 9 (444). С.: 1632-1640. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.15.91632>.
18. Богданова, Е.А. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // Журнал исследования социальной политики. 2016. Том 14. № 4. С.: 535-550.
19. Абазиева, К.Г. Гендерная асимметрия занятости пенсионеров // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 6 (148). С.: 21-20.
20. Соловьёв, А.К. Старение населения России как фактор бюджетного кризиса // Россия и современный мир. 2016. № 4 (93). С.: 53-61.

PENSION REFORM IN RUSSIA: IMPLEMENTATION PROBLEMS AND TRENDS

Elena Bedrina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The pension reform in Russia updates the scientific research of the Russian labor market in age terms. The traditional overemployment, the high proportion of beneficiaries who have the right to early retirement, pronounced demographic dynamics and the spread of discriminatory practices are factors that have a significant impact on the pension reform effectiveness being carried out in Russia. Under these conditions, an attempt is being made to evaluate, on the basis of

available statistical and sociological information, qualitatively and quantitatively the pension reform specifics in Russia, and to identify the main problems and trends. The information base of the study is official statistics on employment by age, including by the type of economic activity, as well as information contained in sociological surveys conducted in the Russian regions. The first part of the study analyzes the world experience of pension reform, the second part - the pension reform impact on the older population employment, and the third part - the employment structure of economic activity by age. The analysis made it possible to identify a slight increase in employment in the labor market as a pension reform result, as well as the presence of discrimination against older people in the Russian labor market, expressed in the employment polarization in types of economic activity by age.

Key words: pension reform; labor market; employment; employment structure; older people.

JEL Codes: J26; J71.

Acknowledgment

The publication was prepared as part of the implementation of research work on the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021-2023.

References

1. Pilipiec, P.; Groot, W.; Pavlova, M. (2021) The Effect of an Increase of the Retirement Age on the Health, Well-Being, and Labor Force Participation of Older Workers: a Systematic Literature Review // *Journal of Population Ageing*. Vol. 14. P.: 271-315. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12062-020-09280-9>.
2. Esser, I. (2005) Continued work or retirement? Preferred exit-age in Western European countries? Working Paper, Institute for Future Studies, Stockholm, Sweden. 45 p.
3. Hofäcker, D. (2015) In line or at odds with active ageing policies? Exploring patterns of retirement preferences in Europe // *Ageing & Society*. Vol. 35 (7). P.: 1529-1556. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X1400035X>.
4. Jansen, A. (2018) Work-retirement cultures: a further piece of the puzzle to explain differences in the labour market participation of older people in Europe? // *Ageing & Society*. Vol. 38 (8). P.:1527-1555. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X17000125>.
5. Radl, J. (2012) Too old to work, or too young to retire? The pervasiveness of age norms in Western Europe Work // *Employment and Society*. Vol. 26 (5). P.: 755-771. DOI: [10.1177/0950017012451644](https://doi.org/10.1177/0950017012451644).

6. Bosch, G.; Schief, S. (2007) Older employees in Europe between 'work line' and early retirement Transfer: European // Review of Labour and Research. Vol. 13 (4). P.: 575-593. DOI: <https://doi.org/10.1177/102425890701300405>.
7. Ivanova, M. A.; Balaev, A.I.; Gurvich, E.T. (2017) Increasing the retirement age and the labor market // Questions of Economics. No. 3. P.: 22-39.
8. Popova, L.A.; Zorina, E.N. (2020) Problems of the implementation of active longevity in the labor sphere (on the example of the Komi Republic) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol. 13. No. 2. P.: 143-156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9.
9. Solovyov, A.K. (2019) Problems of reforming the public administration of the Russian pension system (tasks for the budget period 2019-2024) / In: Formation of a modern model of public administration: prospects and challenges. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with foreign participation / Managing editor N. P. Nosova. Tyumen: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Tyumen State University, Institute of State and Law, BRICS LAW JOURNAL. P.: 24-26.
10. Aganbegyan, A.G. (2015) On the duration of healthy life at retirement age // ECO. No. 9. P.: 144-157. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-9-144-157>.
11. Dobrokhleb, V.G. (2020) Demographic aging in terms of gender problems in modern Russia // Population. Vol. 23. No. 2. P.: 5-13. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1.
12. Lukichev, P.M. (2018) Employment of older workers: a resource or a burden? // Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. Vol. 28. No. 5. P.: 641-646.
13. Bushkova-Shiklina, E.V.; Starikova, M.M. (2014) Pension: what's next? On the problem of employment of pensioners and raising the retirement age // Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities. No. 12. P.: 19-24.
14. Petrova, Zh.V. (2013) Discriminatory practices of pensioners by age in the professional and labor sphere as a problem of the socio-economic policy of the state: gender aspect // Woman in Russian society. No. 4 (69). P.: 23-32.
15. Abazieva, K.G.; Dolbina, S.V. (2014) Gender gap in retirement age: causes and consequences // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. No. 1 (179). P.: 53-61.
16. Solovyov, A.K. (2017) Analysis of the level of poverty of pensioners: regional aspects // Financial research. No. 1 (54). P.: 83-95.
17. Riet, K.G. (2017) Influence of changes in pension legislation on the development of the labor market in the Russian Federation // Regional economy: theory and practice. Vol. 15. No. 9 (444). P.: 1632-1640. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.15.91632>.

18. Bogdanova, E.A. (2016) Labor relations with the participation of pensioners: care or manipulation? // Journal of Social Policy Research. Vol. 14. No. 4. P.: 535-550.
19. Abazieva, K.G. (2008) Gender asymmetry in the employment of pensioners. Izvestia of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. No. 6 (148). P.: 21-20.
20. Solovyov, A.K. (2016) Population aging in Russia as a factor in the budgetary crisis // Russia and the modern world. No. 4 (93). P.: 53-61.

Contact

Elena Bedrina

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya, 620014, Yekaterinburg, Russia

Bedrina1967@mail.ru